

КОНФЛИКТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕЦЕССИИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ В РЕГИОНАХ)

***Аннотация:** В работе рассматриваются факторы, имеющие потенциал негативного влияния на территориальную стабильность страны. Дается экскурс в теории, посвященные интерпретации феномена сецессии в современном мире. Обсуждается актуальный российский контекст, фиксируются обстоятельства, которые в своей основе имеют сецессионный потенциал. Показано, что наряду с комплексом социально-экономических факторов, этому могут способствовать и ряд укорененных в массовом сознании принципов, которые отражают национально-территориальное устройство бывшего Советского Союза. Эмпирической основой работы являются сравнительные эмпирические исследования в регионах РФ, в рамках которых проводился анализ отношения населения к ряду идеологических составляющих федеративного устройства. Рассматривается, в какой мере связаны идеологические установки и ориентации на конфликтное участие в интересах своей национальной группы. Результаты исследования показывают, что идеологические константы прошлого «транслируются» во времени и тем, самым, создают негативные основания с точки зрения стабильности РФ в ее нынешнем виде. Показательно, что негативный идеологический потенциал оказывается сопряженным – наиболее распространенным среди респондентов, которые ориентированы на безусловное конфликтное участие в интересах своей национальной группы.*

***Ключевые слова:** Политология, федерализм, сепаратизм, сецессия, этничность, национализм, идеология, конфликт, консенсус, идентичность*

Одной из предпосылок поступательного развития страны является ее социально-политическая стабильность. Говоря о стабильности, мы имеем в виду способность функционирования социально-политической системы в устойчивом режиме. Это, как представляется, является одним из условий для осуществления изменений и реформ, направленных на совершенствование экономики, социальной политики, культуры. Из всего многообразия обстоятельств, влияющих на социально-политическую стабильность страны, в фокусе нашего внимания окажется проблематика территориальной стабильности. Причем акцент рассмотрения данной проблематики будет сосредоточен на отдельных факторах федеративной стабильности.

В начале статьи дается экскурс в теории, посвященные интерпретации феномена сецессии в современном мире. Затем обсуждается актуальный российский контекст. Далее на базе сравнительных эмпирических исследований в регионах РФ, проводится анализ отношения населения к ряду важнейших идеологических составляющих федеративного устройства. Рассматривается, в какой мере связаны идеологические установки

и ориентации на конфликтное участие в интересах своей национальной группы¹.

Сецессия: теоретический аспект

Под сепаратизмом будем понимать действия, направленные на обособление той или иной части политического образования от целого². Близким по смыслу здесь является понятие сецессия, выражающее в юридическом плане выход из состава государства какой-либо его части³.

Как известно, в течение последних десятилетий произошли существенные изменения на политической карте мира – появились новые государственные образования. Причем ряд из них возник в результате распада других государственных образований и сецессионных процессов. Очевидно, что актуальная политическая практика привлекала внимание исследователей, предлагающих концептуальное осмысление предметной области. В этой связи остановимся

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ №11-03-0067а

² Пугачев В.П. (ред.) Введение в политологию. Словарь-справочник. М. 1996. С. 211.

³ Словарь иностранных слов. М. 1979. С. 462.

кратко на отдельных, важных в контексте нашего анализа моментах.

Одним из актуальных факторов, способствующих распаду государств, являются этно-религиозные конфликты, зачастую, весьма трагического характера. Примерами этого могут быть события в Югославии, на территории бывшего СССР. При этом обстоятельство того, что Российская Федерация пережила коммунизм является, по мнению отдельных зарубежных исследователей, исключительным случаем среди постсоветских государств. Причем это происходило на фоне того, что все остальные коммунистические федерации распались. СССР пережил неожиданный и хаотичный развал, Чехословакия – мирный развод в результате переговоров, Югославия в своей значительной части испытала все тяготы гражданской войны. В этой связи выдвигается аргумент о том, что демократические преобразования в условиях многонациональности и федеративного устройства практически всегда обречены на неудачу. «Выживание России в виде федерального государства кажется ещё более необычным, поскольку у неё так много общего с распавшимся Советским Союзом: огромная территория, сложное территориально-административное деление по национальному признаку, общая слабость государства во время политически и экономического переходного периода»⁴.

Показательно, что в современных научных дискуссиях о праве на сепарацию не наблюдается какой-то одной, доминирующей точки зрения. Отмечается, что в целом международное право признаёт целостность и суверенитет государств, а также их право на защиту своей территориальной целостности преимущественно т.н. демократическими средствами от сепаратизма. Вместе с тем, международное сообщество неоднократно признавало сепаратистские движения. Новейшими примерами является международное признание односторонне заявивших о своей независимости Косово и Южного Судана. Другими словами, вопрос этот в плане международного регулирования является весьма расплывчатым и прагматичным. Сепаратизм не приветствуется, но признаётся, если другого выхода нет. Если насилие достигло таких масштабов, что сдерживание его потребовало бы неприемлемого государственного террора, то государство – будь оно виновником или

жертвой – лишается легитимного права на сохранение своей территориальной целостности⁵.

Достаточно распространенным является представление, что территориальная целостность – не самоцель, и во всяком случае не оправдывающая любые средства её поддержания. Исследователи задаются вопросами о том, в каких случаях сепарация допустима и желательна, каким образом возможность сепарации должна регулироваться в многонациональном государстве. Характерно, что прикладной причиной выработки чётких критериев допустимости сепарации является возможность использования независимого международного арбитража.

В типологическом плане существует несколько прикладных концепций или базовых аргументов в пользу того, в каких случаях сепарация является допустимой⁶. Одними из наиболее распространенных являются обоснования, связанные с правом наций на самоопределение. Соотносящееся с этим право на государственную независимость обосновывается исходя из того, что нация является фундаментальным способом организации социальных сообществ как таковых. Самоценность самоопределения подкрепляют различными аргументами: например, что независимая нация имеет инструментальную ценность для её членов; что самоопределение связано с укреплением таких базовых ценностей как социальная справедливость, демократия.

В рамках т.н. теорий выбора в пользу сепарации одним из ключевых является условие, чтобы за отделение высказалось большинство населения территории. При этом нет необходимости, чтобы сторонники отделения представляли собой отдельную национальную группу или подвергались притеснениям. Согласно теории «крайних мер», изначально оправдать сепарацию как таковую затруднительно – нужны очень веские причины, чтобы желание народа оказалось выше, чем право государства управлять данной территорией. Вопрос о сепарации является частью более широкого вопроса – о легитимности правительств и государств⁷.

При всей дискуссионности проблематики сепарации, стоит обратить внимание на то, что здесь

⁴ Hughes, J. (2001) Managing Secession Potential in the Russian Federation, *Regional & Federal Studies*, 11(3), 36-68.

⁵ Villiers, B. (2012) Secession – the Last Resort for Minority Protection, *Journal of Asian and African Studies*, 1, 1-16.

⁶ Costa, J. (2003) On theories of secession: minorities, majorities and the multinational state. *Critical Review of International Social and Political Philosophy*, 6(2), 63-90.

⁷ Там же.

теория, скорее, идет за практикой – конкретными случаями прикладной политики. В этой связи, в контексте нашего обсуждения актуальным представляется еще один поворот темы. Наряду с тем, что решающим фактором сецессии, способствующим формированию новых государственных или квази-государственных образований являются этнические или религиозные конфликты, важен внешний контекст. Т.е. решающим обстоятельством, без которого успех сепаратистов был бы фактически невозможен, является наличие т.н. защитника со стороны. Этот защитник использует ситуацию в своих интересах и поддерживает сепаратистов. «Турция по-прежнему поддерживает Северный Кипр, Армения — Нагорный Карабах, Россия — Абхазию, Северную Осетию, Приднестровье, НАТО — Косово, Сербия — сербскую республику в Боснии; США и Великобритания до Иракской войны защищали автономию курдов, а христианский Южный Судан пользовался негласной поддержкой США»⁸. Таким образом, сецессионные процессы, даже имеющие потенциальный характер, оказываются изначально вписанными в более широкий политический контекст. При этом минимизация потенциала сецессии требует постоянного отслеживания факторов и проявлений, которые прямо или косвенно могут способствовать интенсификации негативных сценариев.

Актуальный контекст

Попытаемся проследить, в каком контексте тема сепаратизма, а также факторов, потенциально ему способствующих, обсуждалась в российском общественно-политическом дискурсе последних нескольких лет. Одним из наиболее частых было обсуждение темы сепаратизма в контексте экономического кризиса или в связи с вопросами так или иначе связанными с социально-экономической и региональной проблематикой.

Так, например, в январе-феврале 2009 г. сообщалось о протестных акциях в дальневосточных регионах. Начав с собственно экономических требований (отмена решения о повышении пошлин на японские автомобили), организаторы потребовали смены правительства. «Более того, организаторы нескольких массовых митингов в сердцах озвучили идею образования Дальневосточной республики

(ДВР) и возможного выхода ее из состава РФ»⁹. «Антимосковские» смыслы, в плане протеста против «московского вмешательства и контоля» и излишней централизации управления были характерны для победителя на выборах мэра Мурманска, проходивших в этот же период¹⁰. Сепаратизм проявляет себя в связи с откровенным невниманием центра к региональным особенностям и проявлением этого в практике социального управления – в Калининграде в этот же период был зафиксирован рост автономистских настроений с обычных 5-6% до 20-22%¹¹.

Как известно, одной из актуальных российских проблем является неравномерное развитие регионов, что отражается на уровне их бюджетной обеспеченности и доходах населения. Рост социального расслоения, нарушение баланса социальной справедливости также являются одним из факторов усиления сепаратистских настроений в регионах. Показательным, на наш взгляд, является следующее сообщение в прессе. На заседании парламента Карелии обсуждалось, что зимой 2010 г. в Сортавальском районе Карелии появились листовки с призывами к жителям района провести референдум и присоединиться к Финляндии. Появление листовок по оценкам местного депутата было связано с положением в отоплении жилья и социальной сферы города Сортавала. А вот пример с одного из интернет-форумов: «Я не такой как в Ржеве или в Смоленске. А они там не такие как я. А все эти федералистские рассуждения о «равенстве прав граждан России», о «единых стандартах», о целостности России можно повторять как мантру, только разницу в уровне жизни они не сnivelируют»¹².

Также нельзя оставить в стороне вопрос о сибирском автономизме, который, если судить по некоторым исследованиям последнего времени вновь становится актуальным. Речь идет о политизации территориальных или этнических идентичностей, использовании их в качестве инструментов мобилизации для борьбы за признание и важные ресурсы. Исследователями отмечается, что «в медийном пространстве все чаще встречаются трактовки сибирской нации, как нации политической, которая имеет свои

⁹ Серенко А. Новый русский сепаратизм. Независимая газета. 25 марта, 2009.

¹⁰ Там же.

¹¹ Гинзбург С. Угрозы сепаратизма нет. Калининградское самосознание: диалог против центробежных тенденций. Независимая газета. 9 сентября, 2009.

¹² Кузьмина В. Эх, Раш, еще Раш, еще много, много Раш ... Литературная газета. 13-19 октября. 2009.

⁸ Rywkin, M. (2006) The Phenomenon of Quasi-states. Diogenes, 53, 23-28.

специфические интересы и готова декларировать и отстаивать их в рамках многонационального федеративного государства. При этом, ... на первом плане оказываются социально-экономические, экологические и культурные проблемы сибирского региона, осознание ... несимметричных отношений между федеральным Центром и сибирским регионом ...»¹³.

Упоминание о возможных сепаратистских настроениях отмечались отдельными авторами в связи с обсуждением темы развития инфраструктуры. Идея здесь состоит в том, что слабость инфраструктуры, в частности, неразвитость сети автомобильных дорог представляет собой проблему национальной целостности страны. У нас до сих пор не завершено формирование основной сети федеральных автомобильных трасс, что означает отсутствие возможности доступного перемещения из региона в регион. Это приводит к превращению ряда регионов в малодоступные, что ослабляет идентичность жителей со всей страной. По отдельным оценкам, сепаратистские настроения понемногу распространяются в Сибири, для населения которой Китай, Япония, и Америка становятся доступнее европейской части России¹⁴. Показательно, что значимость транспортных коммуникаций для обеспечения страны подчеркивается и в контексте дискуссий о развитии современного парка гражданской авиации в России¹⁵.

Показательно, что вопрос о противопоставлении столицы и регионов поднимался и в связи с собственно инфраструктурой коммуникаций – не оптимально выстроенным показом жизни регионов, преобладанием «сугубо московского» взгляда в информационном поле центральных телевизионных каналов. Одна из причин этого – преимущественно рыночные основания функционирования национального телевидения в целом. «Каковы доказательства существования Российской Федерации? Этот вопрос рано или поздно возникает у всякого, кто систематически смотрит телевизор. ... К сожалению, реальность повседневной жизни России не сможет быть прибыльным телепроектом. Повседневная жизнь пресна, если она не наполнена фишками, феньками, прибабасами и приколами. ... В этой «новой

реальности» центрального телевидения нет места и самой России. Потому, что она, настоящая Россия не является их бизнес-проектом»¹⁶.

Характерно, что тема потенциальных факторов сепаратизма имела и другой, условно говоря, «биологический» поворот. Имеются в виду публикации, в которых обсуждаются новейшие достижения в области медицины и биологии применительно к обоснованию этнического происхождения жителей России. Фактически делается попытка зафиксировать национальные особенности, скрытые в ДНК человека. По отзывам ученых, «геном подобен книге с некоторым количеством печаток, то есть генетических букв, стоящих не на своем месте. ... В этих «печатках» кроется и информация о вашей национальности, причем для «национальных» наборов печаток заметна сильная корреляция по географическому принципу»¹⁷. Подобная «биологически обоснованная» этническая карта России очевидно может быть использована в случае обострения межнациональных отношений, в качестве дополнительного, «научно-обоснованного источника» разделений, за которые выступают те или иные политические силы.

Сецессия и конфликтное участие в контексте массовых настроений

Обсуждение проблематики сепаратизма предполагает также обращение к анализу отдельных составляющих массовых настроений. Представляется, что потенциал сецессии связан, среди прочего, с негативными следствиями федерализма советского образца. Напомним, что республики бывшего Союза юридически имели право выхода из него. На «эмпирическом» уровне идея «права наций на самоопределение», «права выхода из состава федерации» весьма глубоко укоренилась в массовом сознании. Фактически, такие настроения знаменуют собой некоторую потенциальную основу, когда в кризисных ситуациях может быть «запущен» механизм сецессионных процессов. Именно об этом свидетельствует новейшая история перестроечного и пост-перестроечного периодов жизни страны.

¹³ Анисимова А., Ечевская О. Сибирская идентичность как политическое высказывание. ProetContra. 2012. №3 (55). С. 63.

¹⁴ Степанов С. Дороги наносят ответный удар. Независимая газета. 9 декабря, 2009.

¹⁵ См. Интервью Главы корпорации Boeing в России и СНГ С. Кравченко газете Коммерсант. 2 ноября, 2011.

¹⁶ Пухнавцев О. Географ Россию пропил. Литературная газета. 31 марта – 6 апреля. 2010.

¹⁷ Покровский В. Россия наконец-то разоралась со своим геномом. Независимая газета. 9 июня, 2010.

Приведенные выше соображения имеют под собой реальные основания. Об этом свидетельствуют данные сравнительных исследований в ряде регионов РФ в 2011-2012 гг.¹⁸. Обратимся в этой связи к отношению населения к тезисам о праве наций на самостоятельную государственность и праве республик на отделение. Данные об этом приведены в Таблицах 1 и 2.

Существуют ли особенности в приведенных выше распределениях в связи с социально-демографическими переменными? Наиболее ярким из них является категория возраста. Практически по всем регионам наблюдается сходная тенденция – в большей степени поддерживают идеи национальной государственности и права выхода респонденты в более молодом возрасте (до 30 лет).

Таблица 1.

Распределение ответов на вопрос «Считаете ли вы, что каждый народ, проживающий на территории РФ, имеет самостоятельную государственность?», %

	Мордовия	Северная Осетия-Алания	Карачево-Черкесия
Да	9	24	29
Нет	71	58	46
Затруднились ответить	20	18	25

Таблица 2.

Распределение ответов на вопрос «Должны ли, по вашему мнению, республики, входящие в РФ, иметь право выхода из нее?», %

	Мордовия	Северная Осетия-Алания	Карачево-Черкесия
Да	18	40	35
Нет	65	47	43
Затруднились ответить	17	13	22

В целом результаты наших исследований показывают, что в массовом сознании продолжают сохраняться предпосылки для поддержки сепаратистских проявлений. Причем настроения по регионам различаются – в наибольшей степени поддержка идеи о самостоятельной государственности и возможности выхода республик из состава федерации оказывается присущей опрошенным в республиках Северного Кавказа.

Показательно, что в большей степени распространены представления о возможности права выхода, нежели, чем о наличии собственной государственности для каждого народа, проживающего на территории РФ. Это, наряду с другими моментами, может отражать то обстоятельство, что достаточно широкие слои населения оказываются весьма слабо информированными о действующем законодательстве РФ – в соответствии с которым, республики не имеют права выхода из состава федерации. Вместе с тем, вполне возможно, что в сознании людей продолжают работать стереотипы и практика последних лет советского периода истории – когда выход республик из состава союза являлся реальным фактом политической практики.

¹⁸ Здесь мы ссылаемся на репрезентативные эмпирические данные, полученные в ходе сравнительных исследований, проведенных Центром федеративных и региональных отношений ИСПИ РАН в Мордовии (N=515), Северной Осетии-Алании (N= 500), Карачаево-Черкессии (N= 540).

Это подтверждается, на наш взгляд, тем, что цифры отношения к праву на создание собственного государства и право выхода из состава РФ остаются на достаточно длительном временном интервале пост-советской истории практически неизменными. Об этом свидетельствуют эмпирические исследования Центра федеративных и региональных отношений ИСПИ РАН в различных регионах страны в середине 90-х, в первой половине и в конце 2000-х гг.

Добавим к сказанному выше, что достаточно высокая поддержка права выхода республик из состава РФ оказывается присущей населению столицы. Так, например, согласно нашим исследованиям 2008 г., данную идею поддерживали 27% жителей Москвы. Это обстоятельство требует особого внимания. Как показывает политическая практика последних 15-20 лет, равно как и более ранних периодов российской истории, именно Москва является эпицентром кардинальных трансформаций, которые затем начинают проявляться в других регионах.

В связи с анализом массовых настроений в отношении «идеологических» компонент потенциальной сецессии была также поставлена задача определения того, в какой мере поддержка сецессионных настроений связана с ориентацией на конфликтное участие в интересах своей национальной группы. Это тем более так, поскольку идеи отделения практически всегда предполагают межнациональную напряженность и конфликты. Данные об установках респондентов на конфликтное участие приведены в таблице 3.

Несколько слов о социально-демографических характеристиках респондентов, которые указывают на свое безусловное участие в конфликте на стороне своей национальной группы. Во всех исследуемых регионах просматривается устойчивая закономерность: ориентации на конфликтное участие присуще представителям молодых возрастных групп, менее обеспеченным в материальном плане.

Таблица 3.

Распределение ответов на вопрос «Считаете ли Вы возможным для себя принять участие в конфликте в интересах своей национальной группы?», %

	Мордовия	Северная Осетия-Алания	Карачево-Черкесия
Да, безусловно	13	20	21
Все зависит от обстоятельств	49	39	50
Ни в коем случае	23	27	15
Затруднились ответить	15	14	14

Таблица 4.

Двумерное распределение: ориентации на конфликтное участие и отношение к праву выхода из состава РФ, %

		Считаете ли Вы возможным для себя принять участие в конфликте в интересах своей национальной группы?				
		По массиву в целом	Да	Все зависит от обстоятельств	Ни в коем случае	Затр. Ответить
Должны ли, по Вашему мнению, республики, входящие в Российскую Федерацию, иметь право на выход из нее?	Да	18	22	18	16	13
	Нет	66	63	66	68	63
	Затр. ответить	17	15	16	16	24
	Итого	100	100	100	100	100

Таблица 5.

Двумерное распределение: ориентации на конфликтное участие и отношение к праву народов на самостоятельную государственность, %

		Считаете ли Вы возможным для себя принять участие в конфликте в интересах своей национальной группы?				
		Массив в целом	Да	Все зависит от обстоятельств	Ни в коем случае	Затр. ответить
Считаете ли Вы, что каждый народ, проживающий на территории РФ, должен иметь самостоятельную государственность?	Да	9	21	8	6	6
	Нет	72	64	73	78	65
	Затр. ответить	19	15	18	16	29
	Итого	100	100	100	100	100

Обратимся теперь к вопросу о том, как ориентации на участие в конфликте на стороне своей национальной группы соотносятся с представлениями респондентов о праве выхода республик из состава РФ и праве народов на самостоятельную государственность. Соответствующие двумерные распределения показаны в таблицах 4 и 5 (приводятся данные по эмпирическому массиву Мордовии).

Показательно, что применительно к двум приведенным идеологическим установкам с очевидностью просматривается следующая тенденция. Степень активность в конфликтном участии на стороне своей национальной группы положительно связан с поддержкой идеологических тезисов, имеющих под собой потенциал сепарации. Так, например, в целом по массиву Мордовии 9% респондентов были согласны с утверждением о том, что каждый народ, проживающий на территории РФ, должен иметь право на самостоятельную государственность. Вместе с тем, среди тех респондентов, кто был ориентирован на безусловное участие в конфликте на стороне своей национальной группы, доля поддерживающих указанный выше идеологический тезис возрастала до 22%.

Заключение

В данной статье были рассмотрены несколько обстоятельств, которые в своей основе имеют сепарационный потенциал. Наряду с комплексом социально-экономических факторов, этому могут способствовать и ряд укорененных в массовом сознании принципов, которые отражают национально-территориальное устройство бывшего Советского Союза. Как показывают результаты исследования эти принципы успешно «транслируются» во времени и тем, самым, создают негативные основания с точки зрения стабильности РФ в ее нынешнем виде. Показательно, что негативный идеологический потенциал оказывается сопряженным – наиболее распространенным среди респондентов, которые ориентированы на безусловное конфликтное участие в интересах своей национальной группы.

Как представляется, результаты исследования ясно свидетельствуют о том, что в массовом сознании существуют такие элементы, которые при определенных условиях могут самым активным образом способствовать сепарационным процессам. Причем актуальная политическая практика, усиление протестной активности последнего времени

свидетельствуют о том, что ряд политических сил, вольно или невольно, используют именно те политико-идеологические «регистры», за которыми может следовать запуск крайне негативных сценариев с точки зрения обеспечения стабильности и территориальной целостности РФ. Так, например, пропагандистская линия последних нескольких лет, сутью которой являются лозунги типа «хватит кормить Кавказ» со всей очевидностью ведет к нагнетанию настроений, способствующих разделению, а не консолидации. Причем, как показывает данное исследование, это ложится на «благодатную» почву с точки зрения представлений массового сознания о праве республик о выходе из состава РФ. Причем одним из сопутствующих в этой связи моментов является ставка на рост этнического национализма, с акцентом его на «крови и почве», как решающих факторов объединения индивидов. Этот путь, по нашему мнению, очевидно предполагает резкий рост конфликтности и, по сути, взрыв РФ изнутри.

В этой связи отметим, федеративное устройство каждой страны является, в известной мере, уникальным образованием, которое предопределяется спецификой истории и развития страны, сложившимся в каждом конкретном случае балансом сил интересов. В этой связи, попытки реализации национального моноэтнического государства применительно к России являются, на наш взгляд, тупиковыми. Следует исходить из того, что Россия является полиэтнической цивилизацией, скрепленная русским культурным ядром. Именно это представление должно лежать в основе политической, социальной, и культурной практики управления.

Причем стабильность федерации зависит, среди прочего, от наличия базовых идеологических констант, которые, так или иначе, разделяются большинством населения. Отсутствие видения проекта-цели, в соответствии с которым развивается страна, который может объединить различные народы федерации является, по существу, фактором потенциальной неустойчивости. Здесь, по всей видимости, на первый план может выйти идея единства преемственности всех исторических периодов и поколений страны. Это подтверждается данными многолетних исследований ценностей, которые могли бы быть составляющими общенациональной идеи. К таковым относятся: патриотизм, социальная справедливость и, с несколько меньшим числом упоминаний, такие понятия как общественный порядок, права человека.

Библиография:

1. Анисимова А., Ечевская О. Сибирская идентичность как политическое высказывание. *Pro et Contra*. 2012. №3 (55). С. 63.
2. Кудряшова И.В. Можно ли легитимировать сепаратизм, или о государственной состоятельности новых политий. *Политическая наука*. 2011. № 2. С. 75-104
3. Назаров М.М. Российский федерализм 90-х гг.: тенденции централизации и децентрализации / Россия федеративная: проблемы и перспективы. М. ИСПИ РАН. 2002. С. 26 – 53.
4. Пугачев В.П. (ред.) Введение в политологию. Словарь-справочник. М. 1996. С. 211.
5. Сидоренко А.И. Сепаратизм: способен ли федерализм предотвратить угрозу? *Власть*. 2010. № 5. С. 68-72.
6. Филиппов В. Р. Критика этнического федерализма. М. 2003.
7. Hughes, J. (2001) *Managing Secession Potential in the Russian Federation*, *Regional & Federal Studies*, 11(3), 36-68.
8. Villiers, B. (2012) *Secession – the Last Resort for Minority Protection*, *Journal of Asian and African Studies*, 1, 1-16.
9. Costa, J. (2003) *On theories of secession: minorities, majorities and the multinational state*. *Critical Review of International Social and Political Philosophy*, 6(2), 63-90.
10. Rywkin, M. (2006) *The Phenomenon of Quasi-states*. *Diogenes*, 53, 23-28.

References (transliteration):

1. Anisimova A., Echevskaya O. *Sibirskaya identichnost' kak politicheskoe vyskazyvanie*. *Pro et Contra*. 2012. №3 (55). S. 63.
2. Kudryashova I.V. *Mozhno li legitimirovat' setseksii, ili o gosudarstvennoy sostoyatel'nosti novykh politiy*. *Politicheskaya nauka*. 2011. № 2. S. 75-104
3. Nazarov M.M. *Rossiyskiy federalizm 90-kh gg.: tendentsii tsentralizatsii i detsentralizatsii / Rossiya federativnaya: problemy i perspektivy*. M. ISPI RAN. 2002. S. 26 – 53.
4. Pugachev V.P. (red.) *Vvedenie v politologiyu*. *Slovar'-spravochnik*. M. 1996. S. 211.

5. Sidorenko A.I. Setsessiya: sposoben li federalizm predotvratit' ugrozu? *Vlast'*. 2010. № 5. S. 68-72.
6. Filippov V. R. *Kritika etnicheskogo federalizma*. M. 2003.
7. Hughes, J. (2001) Managing Secession Potential in the Russian Federation, *Regional & Federal Studies*,11(3), 36-68.
8. Villiers, B. (2012) Secession – the Last Resort for Minority Protection, *Journal of Asian and African Studies*, 1, 1-16.
9. Costa, J. (2003) On theories of secession: minorities, majorities and the multinational state. *Critical Review of International Social and Political Philosophy*, 6(2), 63-90.
10. Rywkin, M. (2006) The Phenomenon of Quasi-states. *Diogenes*, 53, 23-28.